

**ОХРАННАЯ ГРАМОТА ПАПЫ ЕВГЕНИЯ IV
ПОСЛУ РУССКОМУ ФОМЕ
(О ТВЕРСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ
НА ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКИЙ СОБОР)**

В 1439 г. в Италии на Ферраро-Флорентийском соборе, где была заключена уния между Восточной и Западной церквями, присутствовала многочисленная русская делегация во главе с митрополитом Киевским и всея Руси Исидором. Единственное известное нам по имени светское лицо русской делегации — посол Фома. Участник собора иеромонах Симеон Суздальский в своей «Повести об осьмом соборе» называет Фому послом великого князя Московского Василия II Васильевича.¹ В «Хождении на Флорентийский собор»² неизвестного суздальца и во фрагменте «О пресвитере»³ из Жития св. Сергия Фома упоминается как посол великого князя Бориса Александровича Тверского. Возникшую по этому вопросу полемику завершила публикация Н. П. Лихачевым «Инока Фомы слова похвального о благоверном великом князе Борисе Александровиче»,⁴ в котором Фома фигурирует как посол тверской. В настоящее время исследователи разделяют это мнение.⁵ Некоторые дополнительные сведения о тверском посольстве на Ферраро-Флорентийский собор может дать анализ охранной грамоты папы Евгения IV послу русскому Фоме, но, прежде чем рассмотреть этот документ, следует сказать несколько слов об изложении событий, связанных с рассматриваемым посольством в «Инока Фомы слове похвальном».

«Инока Фомы слово похвальное...» сообщает о переписке между Иоанном VIII Палеологом и Борисом Тверским, которая предшествовала отправке тверского посольства на собор. К сожалению, текст «слова» в этом месте списка имеет пропуски и исправления, допускающие разные по смыслу его прочтения. Приведем этот фрагмент: «Царю же царьградскому Иоанну возвестиши наши посланнии: „И здравствуй, возлюбленный брате о Христе“. И примим же царская послания великаго князя Бориса Александровича, и сих прочет пред всим народом, и многыя радости душею и телом исполнися, из глубины сердца въздыхая, и вельми благодаря Бога, и глаголя: „Боже великий, сподоби мя приобщнику быти святому сему и вселеньскому собору...“»⁶

Н. П. Лихачев полагал, что это место в тексте испорчено и в приведенном фрагменте речь идет о послании византийского императора Иоанна Палеолога Борису Тверскому.⁷ А. А. Шахматов уточнял, что обращение «И здравствуй, возлюбленный брате о Христе» почерпнуто иноком Фомой из материалов тверской княжеской казны и является первыми словами послания императора к тверскому правителю.⁸ Я. С. Лурье, напротив, счел приведенное обращение посланием Бориса Тверского византийскому императору.⁹

Рассмотрим обращение, вызвавшее разногласия с точки зрения его соответствия формулярным нормам обращений к светским и церковным лицам, принятым в Византии и на Руси. Начальные слова византийского формуля-

ра при обращении к русским князьям — «благороднейший великий князь».¹⁰ Далее в посланиях императоров следовало — «(любезный) сродник моего царского величества»,¹¹ а в посланиях патриархов — «во Святом Духе дражайший сын нашей мерности».¹² Завершало обращение имя князя — «кур имярек». Обращение патриарха к митрополиту было иным — «преосвященный митрополит Русский и пречестный во Святом Духе возлюбленный брат и сослужитель нашей мерности».¹³ Известно обращение патриарха Каллиста к литовскому митрополиту Роману — «возлюбленный по Господу брат и сослужитель нашей мерности».¹⁴ Из приведенных примеров видно, что форма обращения, близкая к «возлюбленный брате о Христе», которую употребил инок Фома, ближе всего к форме обращения патриарха к митрополиту.¹⁵ Тверской панегирист, видимо, использовал в качестве образца подобный формуляр. Предположению Я. С. Лурье о том, что обращение «возлюбленный брате о Христе» адресовано византийскому императору, противоречит и тот факт, что несколько ниже в «Инока Фомы слове похвальном...» послание Бориса Тверского императору начинается совершенно другим формулярным обращением — «преславнейшему и светлейшему и Богом венчанному самодержцу греческия земли».¹⁶ Кроме того, Я. С. Лурье предположил, что словами «...из глубины сердца въздыхая...»¹⁷ начинается цитата из послания Бориса Тверского к императору, что вполне вероятно, хотя автор «Слова похвального» мог и сам составить текст предполагаемого «послания». В любом случае такие слова Бориса Тверского могли быть только ответом на приглашение участвовать в соборе. Обращение «возлюбленный брате о Христе» в начале фрагмента можно рассматривать как начальный формуляр текста такого приглашения на собор, точнее, как попытку автора «Слова похвального» составить такой формуляр, поскольку, как уже было сказано, обращение не отвечает этикетным нормам, возможным в рассматриваемой ситуации.

Я. С. Лурье в целом оценивает участие Твери во Флорентийском соборе как «весьма активное», а отношение к унии как принципиальное и до конца последовательное, что, с его точки зрения, «доказывает стремление Твери к национально-русскому объединению»¹⁸ Э. Клюг, специально не рассматривая особенности фрагмента «Инока Фомы слова похвального...» о переписке между византийским императором и Борисом Тверским, считает, что «сам факт посольства императора Иоанна VIII, доставившего в Тверь приглашение на собор, вполне достоверен».¹⁹ Однако, анализируя положение Твери и политику Бориса Александровича, Э. Клюг приходит к выводу, что в ее основе лежит концепция тверского регионализма.²⁰

Н. П. Лихачев и А. А. Шахматов полагали, что инок Фома имел в своем распоряжении, наряду с другими документами, статейный список посла Фомы, переписывая который он «в одном месте сохранил первое лицо, от которого, очевидно, и был составлен весь список».²¹ В «Инока Фомы слове похвальном...» место, где предположительно использован статейный список, следующее: «...и оттоле на Флореньзоу и тоу наехал есми папу римскаго Евгения...»²² Но из «Хождения» и других источников известно, что заседания собора открылись в Ферраре, куда посол Фома прибыл 18 августа в свите митрополита Исидора.²³ Почему же в предполагаемом статейном списке посла Фомы вместо Феррары значится Флоренция?²⁴

По причине этих неточностей использование иноком Фомой тверских документальных источников, связанных с поездкой посла Фомы на собор, представляется сомнительным. Чем бы панегирист ни пользовался, очевидно, что он не очень заботился о документальности рассказа. Да и факт участия посла Фомы в торжественной мессе по случаю заключения унии противоречит тем инструкциям, которые (согласно «Инока Фомы слова похвального...»)²⁵ будто бы давал своему послу Борис Тверской. Впрочем, тверской панегирист называет Флорентийский собор «святым», одновременно замалчивая его итоги.

Впервые охранная грамота папы Евгения IV послу Фоме фрагментарно была опубликована Н. М. Карамзиным в примечании 296 к V тому «Истории государства Российского» с указанием, что перевод «опасной» грамоты взят им из рукописи, принадлежавшей библиотеке Иосифо-Волоколамского монастыря № 665, л. 352.²⁶ В 1825 г. было опубликовано «Описание славяно-русских рукописей» графа Ф. А. Толстого, во II отделении которого под № 341 значится «Рукопись скорописная XVI века, на 377 листах. Принадлежала Иосифова Волоколамского монастыря игумену Евфимию, им собрана и частично написана». На лл. 354—355 этой рукописи находится, согласно описанию, «Опасная грамота папы Евгения IV русскому послу Фоме, на свободный ему проезд из Флоренции в Россию, 1438 в марте».²⁷ В настоящее время этот сборник находится в Российской национальной библиотеке под шифром Q.XVII.50.²⁸

А. А. Зимин на основании примечаний Н. М. Карамзина отождествлял сборник Q.XVII.50 с рукописью Иосифо-Волоколамского монастыря № 666. Однако одновременно 666 он отождествлял с одним из синодиков, местонахождение которого неизвестно.²⁹ Возможно, в примечаниях Н. М. Карамзина № 665 и 666 обозначен один и тот же сборник РНБ Q.XVII.50, так как он содержит грамоты, перечисленные в примечаниях под этими двумя номерами сборников.³⁰

Составитель сборника Q.XVII.50 Евфимий Турков³¹ был учеником новгородского архиепископа Феодосия, который с 1551 г. и до своей кончины в 1563 г. жил в Иосифо-Волоколамском монастыре. А. А. Зимин и Я. С. Лурье полагали, что Евфимий Турков при составлении сборника Q.XVII.50 использовал материалы своего учителя Феодосия³². Кодикологический анализ сборника позволяет предположить, что большая часть составляющих его тетрадей написана в конце 30—40-х гг. XVI в.³³ и являлась формулярником, составленным Феодосием в Новгороде в бытность его игуменом Хутынского монастыря, а затем архиепископом Новгородским. Более сорока документов сборника являются формулярными обработками или начальными формулярами посланий, более двадцати из них принадлежат архиепископу Феодосию. В сборнике имеются автографы Феодосия.³⁴

Не известно, какими путями попал в сборник список перевода с латинского охранной грамоты папы Евгения IV послу русскому Фоме. Возможно, его привез в казну новгородских архиепископов иеромонах Симеон Суздальский, который бежал в Новгород от митрополита Исидора, покинув Италию вместе с тверским послом Фомой. В своем формулярнике архиепископ Феодосий поместил эту грамоту вместе с другой «опасной» грамотой.³⁵ Текст единственного известного списка грамоты полностью был опубликован только в

малодоступном отечественному читателю издании.³⁶ Список грамоты представляет интерес и как источник по истории русского посольства на Флорентийский собор, и как образец формуляра грамоты такого типа.

Указанная в грамоте цель визита русского посла в Рим — «духовное дело». Фома назван в грамоте «русским послом» (без указания, какого князя он представляет). Случайно ли это? Может быть, указание на то, что посол представляет Тверь, опущено при переводе или при изготовлении списка? Но другие, а именно русские источники «Хождение» и фрагмент «О пресвитере», сохранили указание на принадлежность посла тверскому князю. В «Истинной истории неистинной Унии...»³⁷ греческого диакона, великого епископа храма св. Софии в Константинополе Сильвестра Сиропула, русский посол упоминается без имени и названия княжества: он подает папе Евгению воду для омовения рук во время торжественной мессы. Так как из источников известен только один русский светский посол, то речь, очевидно, идет о Фоме. В расходных книгах курии значится Авраамий Суздальский и Фома — «послы русские» («*Abrahe episcopo Sudaliensi et Thome Math. oratoribus Ruthenorum...*», где *Math.*, возможно, сокращение отчества).³⁸ Возникает вопрос, насколько внимательно в Риме следили за положением отдельных русских княжеств, учитывая сложную обстановку, в которой находился папа Евгений IV в период конфронтации с Базельским собором? Сильвестр Сиропул писал, что русский посол был удостоен чести участвовать в торжественной мессе по случаю заключения унии по настоянию митрополита Исидора. Видимо, Исидору важно было вовлечь в дело соединения церквей светские власти Руси.

Н. М. Карамзин, а за ним и А. Д. Шпаков сомневались в самодатировке охранной грамоты 1438 г. и датировали грамоту 1438/1439 г.³⁹ Но самодатировка грамоты не противоречит тому факту, что русское посольство прибыло в Феррару в августе 1438 г., так как в грамотах этого типа годовые даты ставились от «воплощения Господа»,⁴⁰ т. е. от праздника Благовещения (25 марта). Следовательно, с 1 января по 25 марта год, обозначаемый при датировке, был на единицу меньше январского года. Дни месяца указывались по римскому календарю. Выражение «преже днеи месяца марта» соответствует *pridie Calendas Martias*, т. е. 28 февраля.

Итак, посол Фома получил охранную грамоту для возвращения на Русь 28 февраля 1439 г. во Флоренцию, куда в начале февраля переехал собор для продолжения своей работы. Согласно «Хождению», митрополит Исидор со свитой покинул Феррару 27 января, а 4 февраля прибыл во Флоренцию. Чем же было вызвано желание Фомы покинуть собор до окончания его работы? А. Д. Шпаков предполагал, что причиной этого были «не вполне хорошие отношения с митрополитом».⁴¹ Однако если вспомнить, что митрополит Исидор пользовался особым расположением папы Евгения IV,⁴² то такая грамота вряд ли могла быть дана через голову митрополита, вероятнее, что сам Исидор мог получить такую грамоту для посла Фомы. Так или иначе, но Фома остался на соборе и даже участвовал в торжественной заключительной мессе. Следовательно, его разногласия с митрополитом не касались догматических вопросов. Более того, охранная грамота призывает помогать послу в дороге, «чтобы он возмогл нами ему порученная совершити». Что же мог «соверши-

ти» посол Фома, от чего «седалищу апостольскому приидет благоволение»? Может быть, расположить своего князя к принятию унии?

В грамоте упоминаются «рухляди» и «товары», которые вез с собой Фома. Может быть, упомянутые товары являются просто переводом латинского формуляра (*bonis et rebus*) или посол Фома вез в Тверь богатые гостинцы? Известно, что греки на соборе очень нуждались, что было одним из средств давления на них. О бедственном положении русских источники не говорят. В охранной грамоте Исидору содержание его багажа расписано шире: баулы, книги, золото, серебро, чаши и т. д.

Согласно грамоте, с послом Фомой собирались на Русь десять «товарищей и сослужбников». Было ли указанное в грамоте число точным или условным? В расходной книге курии от 23 октября 1439 г. записано, что Фома получил содержание на восемь слуг.⁴³ Видимо, то обстоятельство, что в охранной грамоте было указано большее по сравнению с фактическим число свиты, позволило бежать из Венеции с Фомой Симеону Суздальскому. В одной редакции «Повести» Симеона Суздальского говорится: «Поиде же из Венеции посол именем Фома. Мне же видевшу таковую неправду и великую ересь и побегох с послом декабря в 9 дни...»⁴⁴ Другая редакция⁴⁵ и фрагмент «О пресвитере» из «Жития св. Сергия»⁴⁶ говорят, что и посол Фома бежал от митрополита Исидора. Решение посла Фомы самостоятельно добираться до Руси было очень рискованным. Известна булла папы Евгения IV к Иоанну Палеологу,⁴⁷ в которой он выражает озабоченность опасностями путешествия через Германию и Венгрию для митрополита Исидора и одобряет предложенный ему совет — отправиться на Русь через Константинополь.

Н. П. Лихачев писал, что грамота эта выдана «в форме малой буллы (открытого листа со свинцовой печатью)».⁴⁸ Грамоты такого типа писались на толстом пергамене и имели висящую свинцовую печать — буллу, от которой этот тип грамот получил свое название.⁴⁹ Перевод грамоты соответствует обычному формуляру грамот *Salvus conductus*.⁵⁰

Формуляр грамоты: 1. *Intitulatio* («Евгений... Божиим»); 2. *Inscriptio* («Всем... приидут»); 3. *Salutatio* («святое... благословение»); 4. *Narratio* («Как... умышляет»); 5. *Dispositio* («И мы хотим... достойне порученое»); 6. *Datum* («Дан во Флорентии... лето осьмое»).

ГРАМОТА ОХРАННАЯ (SALVUS CONDUCTUS) ПАПЫ РИМСКОГО ЕВГЕНИЯ IV ПОСЛУ РУССКОМУ ФОМЕ НА ПРАВО БЕСПОШЛИННОГО ПРОЕЗДА И ПРОВОЗА ТОВАРА ПО ВСЕМ ТЕРРИТОРИЯМ, ПОДВЛАСТНЫМ РИМСКОЙ КУРИИ. ФЛОРЕНЦИЯ, 28 ФЕВРАЛЯ 1439 г.

Еугений епископ, раб рабом Божиим, всем и коиждому, к ним же настоящая сия писаниа приидут, святое апостольское благословение.

Как возлюбленный сын, благородный муж Фома, руский посол, благоговения виною духовным делом в Рим ныне приходил, и к неким мира частем, также и к своим, возвращаяся дойти умышляет. И мы хотим того Фому с товарищи и сослужбники его конными или пешими числом з десятми и с рухлядми их всякими идти, и стояти, и отити полным везде безбоазнием и опасением радоватися, общество едино ото всех всегда хотим и понуждаем о

Господе. Подвластным же убо нашим и людем оруженосцем намесником, и везде нашими оброки воинствующим крепце повелевающе, заповедаем, чтобы того Фому с товарищи и с руклядми, и с товары выше речеными по градом, и по землям, и по городком, и по дорогам, и по пристанищам, и по мостом, и по иным местом всяким как по нашим, также и по вашим, и как водою, также и землею ехати и итти, и стояти, и от'ежжати безо всякого даванья и проводнот, и поминков или иного некоего отягчения платежа, или иного некоего запроса. Для апостольскаго седалища почести свободно пропущайте, чтобы ему в людех, и в руклядех, и во имениях предреченных никоего досажениа ни обиды или зацепки не учинили. Ни от иных, сколко у вас будеть, не давайте обидети, но паче ему о опасном и безбоазненном путишествии, и о приимании в домы, и о провожании их, аще потреба будет. И попросит взыскуя, также ласкою промыслити попечетесь, чтобы он возмогл нами ему порученная совершити, да от того к нам и седалищу апостольскому приидет благоговение достоине порученое.

Дан во Флорентии, в лето воплощения Господня тысящное четыресотное тридесят осмое, преже дней месяца марта, архиереинства нашего лето осмое.

А на печати на одной стране святыи Петр да святыи Павел. А на другой стране Еугений папа четвертыи.

РНБ, Q.XVII.50. Лл. 354—355 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Повесть об осьмом соборе» Симеона Суздальскаго (далее — «Повесть» Симеона Суздальскаго). См.: *Малинин В.* Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901. Приложения. С. 102 (далее — *Малинин В.* Старец Елеазарова монастыря). См. также: Материалы для истории Русской церкви митрополита Макария. Харьков, 1862. Т. 1. С. 61; *Попов А.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI—XV вв.). М., 1875. С. 355.

² *Казакова Н. А.* Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор» // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 63—66 (далее — *Казакова Н. А.* Хождение).

³ *Попов А.* Историко-литературный обзор... С. 340.

⁴ «Инок Фомы слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче». Сообщение Н. П. Лихачева // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1908. № 168. О препятствии к отождествлению Фомы посла и Фомы — автора «Слова» см. с. XVII.

⁵ *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247—1485 гг.). Тверь, 1994. С. 348. Прим. 312.

⁶ Инок Фомы слово похвальное... С. 3—4.

⁷ Там же. С. XIV.

⁸ *Шахматов А. А.* Отзыв об издании Н. П. Лихачева «Инок Фомы слова похвального...». СПб., 1909. С. 21.

⁹ *Лурье Я. С.* Роль Твери в создании Русского национального государства // Уч. зап. ЛГУ. 1936. № 36. Серия исторических наук. Вып. 3. С. 91—92.

¹⁰ РИБ. СПб., 1880. Т. 6. Прил. № 5. Стб. 25; № 6. Стб. 29; № 16. Стб. 97; № 27. Стб. 153.

¹¹ РИБ. Т. 6. Прил. № 5. Стб. 25—26; № 6. Стб. 29—30.

¹² Там же. Прил. № 16. Стб. 97—98; № 27. Стб. 153—154; № 40. Стб. 265—266.

¹³ Там же. Прил. № 2. Стб. 11.

¹⁴ Там же. Прил. № 14. Стб. 85.

¹⁵ К архиепископу обращались — «во Святом Духе сын и сослужебник...». См. напр.: РИБ. Т. 6. № 86. Стб. 85. Слово «брат», согласно этикетным нормам, могло быть использовано лишь по отношению к равному, в противном случае его употребление могло быть расценено как неуважение (см., напр.: РИБ. Т. 6. № 78. Стб. 611—612).

¹⁶ Инок Фомы слово похвальное... С. 4.

¹⁷ *Лурье Я. С.* Роль Твери. С. 92. Прим. 1.

¹⁸ Там же. С. 92.

¹⁹ *Клюг Э.* Княжество Тверское. С. 327.

²⁰ Там же. С. 326—320.

²¹ Инок Фомы слово похвальное... С. XV; *Шахматов А. А.* Отзыв об издании. С. 21.

²² Инок Фомы слово похвальное... С. 5.

²³ *Казакова Н. А.* Хождение. С. 63—66.

²⁴ В «Хождении» приезд в Феррару описан близко к «Инока Фомы слову похвальному...», но инок Фома, видимо, не пользовался «Хождением» и не знал, где именно открылся собор.

²⁵ Инока Фомы слово похвальное... С. 4.

²⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского. 2-е изд.. СПб., 1819. Т. 5. С. 193.

²⁷ Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке тайного советника, сенатора... графа Ф. А. Толстого. Издали К. Калайдович и П. Строев. М., 1825. С. 486.

²⁸ Уо Д. Славянские рукописи собрания Ф. А. Толстого. Л., 1980. С. 29.

²⁹ Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1977. № 38. С. 16. Прим. 16; С. 23; № LXXX.

³⁰ Там же. С. 16. Прим. 16.

³¹ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.). Л., 1988. Ч. 1. С. 206—208.

³² Неполное описание сборника Q.XVII.50 содержится в книге: Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. А. А. Зимин и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 109—112. Интересующая нас грамота в нем не указана.

³³ Водяные знаки бумаги сборника Q.XVII.50: Лл. 1—7: филигрань Орел (Герб?) не отождествлена. Лл. 11—94: филигрань Тиара 2-х сеток близка к Пиккар. Тиара. Т. 1. Разд. VII. № 29, 30 (1523—1534). Лл. 95—102: филигрань Польский герб Одровонж тождественна с Лихачев. № 1655 (ок. 1538 г.). Лл. 103—114: филигрань Тиара 2-х сеток: 1) Лл. 103—114 филигрань не отождествлена; 2) Лл. 104—113 филигрань тождественна 1-й сетке Тиары на лл. 11—94. Лл. 140—163: филигрань Голова быка близка к Пиккар. Голова быка. Т. II. Ч. 2. Разд. X. № 258—259 (1527—1541). Лл. 164—258: филигрань Вепрь не отождествлена. Лл. 267—273: филигрань Обруч близка к Брике. № 3005 (1541—1548). Лл. 278—290: филигрань Сфера близка к Брике. № 14000 (1553). Лл. 299—305: филигрань Рука не отождествлена. Лл. 314—340 филигрании: 1) Буква «Р» близка к Брике. № 8860 (1547); 2) Рука близка к Брике. № 10796 (1542—1550). Лл. 341—348: филигрань Кувшин тождественна Лихачев. № 1860 (1563). Лл. 349—356: филигрань Буква «Р» тождественна Брике № 8712 (1544). Лл. 357—365: филигрань Рука тождественна Брике. № 11262 (1544). Лл. 366—371: филигрань Сфера не отождествлена. Лл. 372—377: филигрань Орел (?) не отождествлена. Бумага без филиграний: Тип А: лл. 8—9, 115—139, 259—266, 274—277; Тип Б: лл. 306—313.

В разных частях сборника имеется 13 пометок и записей, сделанных рукой Феодосия, их наличие может служить одним из оснований для датировки по крайней мере 34 тетрадей рукописи временем не позднее 1563 г. Подробнее об осо-

бенностях сборника Q.XVII.50 см. в нашей статье «Формулярник новгородского архиепископа Феодосия (РНБ, Q.XVII.50) и его рукописная традиция в XVI—XVII вв.» (статья готовится к публикации в ТОДРЛ. Т. 53).

³⁴ См. запись на л. 273 об.; пометки на полях на лл. 10 об., 24, 77 об., 100, 121, 132, 136 об., 140, 235 об., 262 об., 299; поздний автограф (фрагменты послания, которое начал составлять Феодосий, а заканчивал из-за его немощи Евфимий Турков, как он сам сообщает в приписке на л. 340 об.) лл. 341—343. Почерк архиепископа Феодосия отождествляется по указаниям Евфимия Туркова, сделанным рядом с двумя записями рукой Феодосия на лл. 273 об. и 340 об.

³⁵ В сборнике Q.XVII.50 на лл. 352—353 об. находится «опасная» грамота Ивана IV старцам Святогорского Пантелеймонова монастыря.

³⁶ Consilium florentinum: Documenta et scriptores. Roma, 1976. Vol. XI. Acta slavica consilii florentini: Narrationes et documenta / Ad fidem manuscriptorum editid addita versione latina J. Krajcar. P. 136—137.

³⁷ Syropoulos Silvester. Vera historia unionis non verae inter Graecos et Latinos sive Concilii Florentini exactissima narratio... Hagae, 1660. P. 296.

³⁸ Dr. Gottlob A. Aus den Rechnungsbuchern Eugens IV zur Geschichte des Florentinums // Historisches Jahrbuch. V. XIV / 1. München, 1893. S. 65. П. Пирлинг считал, что отчество Фомы было Матвеевич (Пирлинг П. Россия и папский престол. М., 1912. С. 63).

³⁹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 5. Прим. 296; Шпаков А. Д. Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве от Флорентийской унии до учреждения патриаршества. Киев, 1904. Ч. 1. Княжение Василия Васильевича Темного. С. 92.

⁴⁰ Лихачев Н. П. Письмо папы Пия V к царю Ивану Грозному в связи с вопросом о папских бреве. (Этюд по дипломатике пап). СПб., 1906. С. 20.

⁴¹ Шпаков А. Д. Государство и церковь... С. 92. Об отношении папы Евгения IV к Исидору см.: РИБ. СПб., 1884. Т. 8, № 3. Стб. 11—16.

⁴² Dr. Gottlob A. Aus den Rechnungsbuchern... S. 65.

⁴³ Малинин В. Старец Елеазарова монастыря... Прил. С. 110.

⁴⁴ Там же. С. 97.

⁴⁵ Попов А. Историко-литературный обзор... С. 340.

⁴⁶ См. прим. 23.

⁴⁷ Инока Фомы слово похвальное... С. XX.

⁴⁸ Лихачев Н. П. Этюд по дипломатике пап. С. 10; Об изготовлении буллотирья для папы Евгения IV см.: Muntz E. Les arts à la cour des papes. T. 1. Paris, 1878. P. 60. О папских буллах такого типа см.: 1) Les sceaux aux archives Vaticanes. Bruxelles,

1987. P. 7—8; 2) *Климанов Л. Г.* «Византийские отражения» в сфрагистике. СПб., 1999. С. 83—85.

⁵⁰Ср.: *Theiner A. Vetera Monumenta Poloniae et Lithaaniae gentiumque finitarum historiam*

illustrantia. T. 2. Romae, 1861. № 57. P. 41 (охранная грамота папы Евгения IV митрополиту Исидору); № 118. P. 80; № 289. P. 261.

Корогодина М.В.

ИСПОВЕДЬ ВЕЛЬМОЖ

В этой работе речь пойдет об интересном и необычном процессе, проходившем на Руси в XVI—XVII вв., — процессе возникновения и изменения исповеди «вельмож» (князей, бояр, судей и других «властителей», стоявших на верхних ступенях социальной лестницы того времени). В этот период «вельмож» на исповеди начинают расспрашивать о характерных грехах и происшествиях, могущих иметь место в результате выполнения ими своих обязанностей. Благодаря этому мы получаем возможность познакомиться не только с реалиями того времени, но и с тем, как именно тогда относились к тем или иным поступкам и ситуациям.

Но прежде чем перейти к рассмотрению содержания исповеди, скажем несколько слов об источниках, на которых основана работа. Это так называемые исповедные вопросники и поновления, встречающиеся чаще всего в чинах исповеди в тревниках и служебниках. Вне чинов исповеди эти тексты практически не встречаются. Исповедные вопросники представляют собой перечень вопросов, задаваемых духовником кающемуся на исповеди, и являются своеобразной «шпаргалкой» для священника. Ведь отпускались только те грехи, о которых было рассказано на исповеди; если же про какое-либо происшествие грешник не упоминал по забывчивости, то оно оставалось нераскаянным, причем ответственность за это отчасти лежала и на духовнике. Таким образом, для священника чрезвычайно важно было не забыть спросить ни про один грех, и подсказкой им служили вопросники. Поновления — это перечисление тех же грехов, но уже от лица кающегося. Поновление зачитывалось самим кающимся по тревнику либо, если пришедший на покаяние был неграмотен, читалось вслух священником, а кающийся после упоминания о каждом следующем грехе вставлял: «согреших, отче» и «прости мя, отче». Эти тексты встречаются в рукописях начиная с XIV в. (это свидетельствует, возможно, не о том, что в более ранней исповедной практике они отсутствовали, а о малой сохранности древних богослужебных рукописей). В целом можно отметить одну общую тенденцию, касающуюся и вопросников, и поновлений, — постепенное увеличение со временем их объема за счет все большей детализации вопросов. При этом попытка охватить все существующие грехи быстро привела к пониманию того, что для разных категорий людей характерны разные прегрешения — то, о чем обязательно нужно спросить женщину, не имеет смысла спрашивать у мужчины. Так, уже с конца XIV—на-